

Дворецкий передал кожаный хлыст Вэнь Хуайюю. Вэнь Хуайюю чувствовал, что слишком долго терпел этого маленького ублюдка. Если сейчас не преподать ему урок, тот решит, что ему всё позволено, и вовсе забудет, что у него есть отец.

Его всё ещё злила выходка с дедом, где ему устроили смотрины. Приказав слугам связать парня, он тут же опустил на него хлыст.

Вэнь Гули не заметил приближения отца с хлыстом, так как яростно пытался вырваться. Внезапно по правой руке больно ударили. Раздался громкий хлопок, и пронзительная боль пронзила конечность.

Вэнь Гули подпрыгнул от боли. Он не ожидал, что отец действительно решится бить его хлыстом. В ярости он заорал:

— Ты что, больной? Зачем ты меня бьешь? Ты веришь всему, что они говорят? Я его даже не трогал! Он сам упал и разыграл это шоу перед тобой. Прошу тебя, открой глаза! Ты что, ослеп? Эта парочка водит тебя за нос, у тебя что, мозги набекрень? Отпусти меня, немедленно! Чёрт, отпустите меня!

Услышав это, Вэнь Хуайюю задохнулся от гнева и продолжил хлестать сына, голос его дрожал:

— Ты, неблагодарный выродок! Гувэнь твой брат, он ещё и головой ударился о стену! Как ты смел его толкать? А если с ним что-то случится? А если с головой что-то будет? Ты за это ответишь? Тебе не стоило возвращаться в этот дом! С тех пор как ты вернулся, здесь нет покоя! Мне правда не везёт, наши предки, должно быть, грешили восемь жизней назад, раз явился такой сын, как ты. Посмотри на своего брата! Он какой почтительный, намного лучше тебя, слабака. Как минимум он не загоняет своего родного отца в больницу. Если сегодня я тебя не убью, я не достоин называться твоим отцом! Не дать тебе урока, ты правда решил, что ты тут царь зверей?

Вэнь Хуайюю бил со всей дури, полосы одна за другой опускались на тело. Вэнь Гули был от природы упрямым, и даже под такими ударами не издал ни звука, не вскрикнул. Зная, что не сможет вырваться, он просто молча терпел.

Хлыст свистел, и даже стоящие рядом люди вздрагивали от звука ударов по руке.

Глядя на упрямое лицо старшего сына, они, хоть сами и не были избиты, чувствовали эту боль словно своей.

Вэнь Хуайюю устал бить. Тяжело дыша, он приказал:

— В этот раз я тебя прощу. Но если будет ещё один раз, ты немедленно вылетаешь из этого дома! А сейчас иди и извинись перед братом! Добейся его прощения, скажи ему, что больше так не будешь. Если брат не простит тебя, ты и думать не смей уходить.

— Ты что, сдурел? Бей, если хочешь, а нет — отпусти. И ещё заставляешь перед ним извиняться? Какое я имею отношение к вашей семье? Никакого. Пошёл к чёрту.

Сказав это, Вэнь Гули воспользовался моментом, когда отец расслабился, и рванул из всех сил.

Он всё это время терпел, чтобы незаметно развязать верёвки. И сейчас, наконец, сумел это сделать.

Вэнь Хуайюй, увидев его упорство, хотел ударить снова, но Вэнь Гули уже освободился, тут же вскочил и перехватил хлыст, вырвав его из рук отца.

Вэнь Хуайюй, который только что был в ярости, при виде хлыста в руках сына мгновенно струсил, не зная, что тот собирается делать.

Вэнь Гули хлестнул хлыстом по земле и направил его на ноги отца, зловеще усмехаясь:

— Ну что? Испугался? Боишься, что я с тобой сделаю?

Вэнь Хуайюй никогда не видел в его глазах такого ужаса — они были полны жажды крови.

— Ты... ты посмеешь! Я предупреждаю тебя, я твой отец, я твой папа!

Вэнь Гули ударил его прямо в грудь:

— Даже сам Небесный Император меня не испугает. Ты мой отец? Ну и что? Ты меня бьёшь, а я что, не могу ответить тем же?

Вэнь Хуайюй испугался до смерти и закричал стоящим рядом слугам:

— Вы что, оклемались? Быстро схватите его! Держите его, не давайте ему безобразничать!

Слуги кинулись на Вэнь Гули, но он, прежде чем они подбежали, ударил хлыстом по Вэнь Хуайюй.

— Ааа! — Вэнь Хуайюй закричал, получив удар прямо в спину. Боль была адской.

Спина горела огнём.

Вэнь Гули увидел, что слуги идут на него, развернулся и ударил хлыстом уже по ним, громко рыча:

— Если это не ваше дело, убирайтесь подальше! Кто посмеет подойти, я тому сейчас же бока обобью!

Слуги, получив по заслугам, попятились и боялись подходить.

Вэнь Хуайюй был уже стар, силы у него были не те, что у молодых. Когда он бил Вэнь Гули, у него не было такой мощи. Но Вэнь Гули был молод и полон сил, каждый его удар был на грани жестокости. Отец рухнул на землю и корчился от боли. Вэнь Гули не чувствовал никакой жалости, продолжая избивать его.

— Чего я не смею? Ты мой отец? Ты выполнял когда-нибудь обязанности отца? Твой мозг эта женщина превратила в кашу. Не смей говорить, что ты мой отец, мне за тебя стыдно.

Вэнь Гули ударил ещё несколько раз, устал, бросил хлыст в сторону и ушёл из дома.

Действительно, не стоило питать надежд на эту семью.

Вэнь Хуайюй дрожал, лёжа на земле. Когда удары прекратились, он словно заново родился. Слуги стояли в стороне, потерянно глядя на него. Когда сын ушёл, Вэнь Хуайюй сорвал злость на них:

— Вы что, cripples? Чего стоите? Быстро помогите мне, поднимите!

...

Ту Фэй ждал снаружи. Он не знал, что происходит внутри, его не пускали, а слуги стояли на страже. Он слышал звуки изнутри, казалось, кто-то ужасно кричал, но не понимал, в чём дело. Только когда он хотел рвануть внутрь, вышел его старший брат. Увидев следы на лице брата, Ту Фэй перепугался, бросился к нему и спросил:

— Боже мой, старший брат, что с твоим лицом? Кто тебя побил? Какую же красоту испортили! И на руке следы... Это папа тебя избил? Как они могли так поступить?

Вэнь Гули с отвращением оттолкнул его руку:

— Не трогай меня, моя жена ревнует. Никто, кроме неё, не имеет права меня трогать.

Ту Фэй:

— ...Брат, жены здесь нет, не надо так. Она же всё равно не видит.

Вспомнив о Су Чжиэнь, взгляд Вэнь Гули смягчился, гнев ушел. Он коснулся своего лица, на котором действительно были отметины:

— Мужчина должен хранить верность. Это принцип. Неважно, рядом жена или нет, я должен ставить её на первое место, понятно?

Ту Фэй покачал головой, совсем не понимая.

Вэнь Гули с детства привык к хлысту, поэтому не считал, что его кожа слишком нежная. К врачу он не пошёл, просто нашёл ближайшую клинику, обработал раны и отправился в банк.

Его мать перед смертью оставила там кое-что, видимо, немалую сумму денег. Перед смертью она позвала его и сказала, что если случится беда, он должен прийти и забрать эти вещи. У него были пароли и ключи, но он никогда ничего не трогал, словно мать всё ещё была жива. Но теперь, когда пришлось, он пришёл забрать своё. В банке для него выделили отдельный сейф.

Ту Фэй стоял рядом. Когда ящик открылся и там оказалась гора денег, он ахнул и поспешно прикрыл его, чтобы никто не заметил.

— Старший брат, быстрее забирай деньги, чтобы никто не увидел. А то конец придёт.

<http://bllate.org/book/17683/1649220>